

Днянешваром, Сопандевом и Мукта-баи. Последняя бесстрашно заявила, что Намдев — «еще сырой горшок», что было подтверждено старым Горой Кумбхаром, профессиональным гончаром и также преданным адептом Виттхала.

Оба подразумевали духовную незрелость Намдева, не имевшего на тот момент наставника, необходимого для достижения освобождения — конечной цели каждого индуса. Таковым, опять же по «совету» Виттхала, стал Висоба Кхецар — йог, принадлежавший к традиции натхов, аскетических приверженцев Шивы. Когда Намдев увидел его, Висоба сидел на полу, возложив ноги на каменный лингам, и поэт возмущенно воскликнул: «Поднимись, скорее, слепец, что же ты ноги на бога положил?» На это Висоба попросил Намдева переложить его ноги туда, где бога нет, и когда Намдев попытался это сделать — повсюду, куда бы он ни укладывал ноги йога, моментально появлялся лингам. Так Намдев, прослушав пространную проповедь Висобы о природе божественного, прошел через

инициацию и осознал повсеместное присутствие бога.

Со временем вокруг Намдева сплотит круг единомышленников — представители разных каст — от брахманов до неприкасаемых, воспевавших пандхарпурского бога, взаимную преданность Виттхала и его поклонников, а также равенство истинных бхактов перед богом независимо от социального положения и пола. Множество абхангов-гимнов Намдева посвящены судьям этих людей.

Утвердилась версия, что в возраст 55 лет Намдев покинул Пандхарпур и отправился на север Индии в Пенджаб, где поселился в местечке Гхуман, проповед) пламенную любовь к богу и всемогущество его имени (имен), тем самым закладывая основы бхакти. Там же, по преданию, он умер, о чем свидетельствует существовавшая поныне в Гхумане самадхи. Однако Махараштре не сомневаются, что, прожив* в Пенджабе около 20 лет, Намдев